

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ



(cc) BY 4.0

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-4-11>

УДК 330.552, 338.012, 338.33

JEL C82, L16, L64

А. И. Егорова^{а)}, Н. С. Леоненко^{б)}

а) ЦЭМИ РАН, г. Москва, Российская Федерация

б) Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Методический подход к оценке масштаба оборонно-промышленного комплекса в экономике регионов Российской Федерации¹

Аннотация. Оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК) Российской Федерации в настоящее время показывает высокие темпы роста и имеет особый приоритет для государства, что обуславливает актуальность выбранной темы. Целью данного исследования является оценка масштаба ОПК в экономике регионов Российской Федерации. Для ее достижения выделена отраслевая структура ОПК и разработана методика расчета его объема. Гипотеза исследования состоит в том, что роль ОПК в экономике Российской Федерации преувеличена и в действительности в масштабе всей страны на него приходится относительно небольшая доля в экономике. В выборку включены все субъекты Российской Федерации, за исключением новых регионов. Объем военной промышленности оценивался на основе объема отгруженной продукции, который, в отличие от объема валового регионального продукта (далее – ВРП), публикуется Росстатом в разрезе подотраслей обрабатывающей промышленности. При этом для каждой из подотраслей военной промышленности использовался уникальный способ расчета: в одних случаях использовались технические особенности публикации данных Росстата, в других – информация из интервью руководителей предприятий и ведомств в СМИ. В расчете также учитывался объем работы научных организаций и сектора государственного управления, после чего все составляющие ОПК пересчитывались в сопоставимый показатель – в ВРП. Расчеты показали, что в среднем по Российской Федерации доля ОПК составляет 5,8 % (по данным за 2023 г.) с разбросом по регионам от 0 % до 18 %. Предложенная методика расчета доли ОПК в экономике может быть использована для задач широкого круга исследователей (как среди государственных организаций, так и бизнес-структур), а ее преимуществом является использование данных из открытых источников.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, структура военной промышленности, гособоронзаказ, военные расходы, гражданское производство, валовой региональный продукт

Благодарность: Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 25-18-00891 «Организационно-экономические механизмы, обеспечивающие снижение рисков в экономике России в условиях внешней критической нестабильности с существенной компонентой неопределенности» в Центральном экономико-математическом институте Российской академии наук.

Для цитирования: Егорова, А.И., Леоненко, Н. С. (2025). Методический подход к оценке масштаба оборонно-промышленного комплекса в экономике регионов Российской Федерации. Экономика региона, 21(4), 1079-1093. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-4-11>

¹ © Егорова А.И., Леоненко Н. С. Текст. 2025.

Angelina I. Egorova ^{a)}, Nikita S. Leonenko  ^{b)}

^{a)} CEMI RAS, Moscow, Russian Federation

^{b)} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Methodological Approach to Assessing the Scale of the Military-Industrial Complex in Russian Regions

Abstract. The military-industrial complex of the Russian Federation is currently expanding rapidly and remains a state priority. This study aims to assess its scale across Russian regions, identify its sectoral structure, and develop a methodology for estimating its volume. The research hypothesis suggests that the role of the military-industrial complex in Russia's economy is often overestimated and that it, in fact, represents a relatively small share of the national economy. The sample includes all regions of Russia, excluding the so-called "new regions." The novelty of the proposed methodology lies in the use of data on the volume of shipped products, which, unlike gross regional product (GRP) data, are published by Rosstat for specific sub-sectors of the manufacturing industry. Each sub-sector of the military industry was evaluated using a tailored approach: in some cases, Rosstat's technical classifications were applied, while in others, information was drawn from interviews with enterprise and agency heads as reported in the media. The calculations also considered the contributions of scientific organizations and the public administration sector. All components of the military-industrial complex were then converted into a comparable indicator—GRP. The results show that the average share of the military-industrial complex in Russia's economy amounts to 5.8 % (as of 2023), with regional variation ranging from 0 % to 18 %. The proposed methodology for estimating the share of the military-industrial complex in the economy can be applied by a wide range of analysts, including both government bodies and business structures. Its main advantage is the reliance on open-source data.

Keywords: military-industrial complex, military industry structure, state defence order, military expenditures, civil production, gross regional product

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 25-18-00891, "Organizational and Economic Mechanisms for Reducing Risks in the Russian Economy under Conditions of External Critical Instability with a Significant Component of Uncertainty," and was conducted at the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Egorova, A.I., & Leonenko, N. S. (2025). Methodological Approach to Assessing the Scale of the Military-Industrial Complex in Russian Regions. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 21(4), 1079-1093. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-4-11>

Введение

Период после начала проведения Специальной военной операции (далее — СВО) в 2022 г. ознаменован усложнением геополитической обстановки во всем мире и последовавшим за ним ростом санкционного давления и социальной напряженности. В текущей обстановке происходит разрыв формировавшихся долгие годы торговых и финансовых цепочек, а особую актуальность приобретают вопросы развития оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК).

Исследования по изучению роли ОПК на протяжении многих лет ведутся различными аналитическими организациями, государственными структурами и консалтинговыми агентствами. Однако в фокус внимания нечасто попадает такая сторона вопроса, как количественное измерение структуры и доли ОПК в экономике Российской Федерации. Более распространенными остаются исследования

по оценке эффективности государственных военных расходов или теоретические исследования по изучению вклада ОПК в экономический рост страны.

Наращивание объемов военного производства по всей стране и слабая изученность темы сточки зрения методологии расчета стали определяющими при выборе цели исследования, а именно — оценки масштаба ОПК в экономике Российской Федерации. При этом для большей точности расчет доли ОПК в экономике страны проводился через расчет по отдельным субъектам Российской Федерации, в связи с чем задачами исследования стали выделение отраслевой структуры ОПК, а также создание методики расчета объема производства и доли ОПК в валовом региональном продукте (далее — ВРП) субъектов Российской Федерации.

Научная новизна заключается в разработке методики расчета доли ОПК в ВРП субъектов Российской Федерации без использования за-

крытии данных. При выделении структуры ОПК учитывался вклад не только военной промышленности, но также научных организаций и сектора государственного управления. В состав военной промышленности включены в том числе и обеспечивающие отрасли, снабжающие армию провизией, экипировкой и топливом, которые нередко игнорируются в других исследованиях при выделении структуры ОПК.

В качестве показателя для измерения объема ОПК был взят ВРП, поскольку именно этот показатель является основным инструментом оценки экономического потенциала регионов как наиболее близкий аналог валового внутреннего продукта (далее — ВВП), рассчитываемого на уровне страны, а также как предоставляющий возможность расчетов в отраслевом разрезе.

Исследовательский вопрос заключается в том, действительно ли ОПК в период проведения СВО стал ключевым сектором экономики в Российской Федерации или его масштабы преувеличены средствами массовой информации, и в действительности ОПК достигает большой доли в экономике лишь в отдельных субъектах Российской Федерации.

Теория

Анализ целесообразно начинать с определения того, что относится к ОПК. «Оборонно-промышленный комплекс», или «военно-промышленный комплекс», — это часть промышленного комплекса Российской Федерации, специализирующаяся на научной разработке и производстве вооружения, военной техники, на обеспечении ими Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований¹.

Термин «военно-промышленный комплекс» также может трактоваться и более широко — это совокупность предприятий военной промышленности, армии и связанных с ними частей государственного аппарата и науки, как правило, существующих автономно от местного хозяйства².

¹ Нестёркин, В. Д. (2017). Оборонно-промышленный комплекс. Большая российская энциклопедия. Электронная версия. https://old.bigenc.ru/military_science/text/2283617 (дата обращения: 21.05.2025); Министерство обороны Российской Федерации (б. г.). Военно-промышленный комплекс. Справочник по терминологии в оборонной сфере. <https://dictionary.mil.ru/dictionary/Terminy-RVSN/item/141603/> (дата обращения: 21.05.2025).

² Энциклопедия Академик (б. г.). Военно-промышленный комплекс. https://geography_ru.academic.ru/1092/военно-промышленный_комплекс (дата обращения: 21.05.2025).

Принципиальных отличий между терминами «военно-промышленный комплекс» и «оборонно-промышленный комплекс» нет, но принято считать, что у первого термина иностранное происхождение, возникшее во время прощального обращения к нации президента США Дуайта Эйзенхауэра (Быстрова, 2010). В данном исследовании используется термин «оборонно-промышленный комплекс», поскольку он законодательно закреплен в Российской Федерации (Кудашкин, Потапов, 2024).

Среди российских и зарубежных исследований, посвященных теме ОПК, можно выделить несколько наиболее популярных направлений. Например, изучение влияния политической и экономической конъюнктуры на динамику развития ОПК, в том числе влияние геополитической обстановки и санкционных ограничений (Korovkin & Makarin, 2023; Ковалева, 2023; Николаев, 2023).

Многие исследователи фокусируются на измерении вклада ОПК (Barcellos, 2022; De Groot et al., 2022; Батьковский и др., 2022) или непосредственно вооруженных конфликтов (Novta & Pugacheva, 2021; Thies & Baum, 2020) в динамику экономического развития страны. Благодаря развитию баз данных стало возможно выделение разницы по экономическим потерям между вооруженными конфликтами на территории страны и за ее пределами (Federle et al., 2024; Chupilkina & Koczan, 2022).

В советской и российской науке по теме ОПК выделяются исследования Ю.В.Яременко, в которых анализируется в том числе роль ОПК в плановой экономике (Фролов, 2024). Согласно выдвинутой теории, отрасли экономики — это как составные части пирамиды, где на нижнем уровне массовое производство с использованием наименее качественных ресурсов, а на верхнем — наиболее производительные и значимые отрасли, которые получают право на самые качественные ресурсы (кадры, материалы и т. д.) (Яременко и др., 1991). К числу отраслей верхнего уровня относится ОПК, который за счет своего привилегированного положения показывает высокие темпы технологического прогресса. В современной экономике Российской Федерации преобладают черты рыночной системы, однако с ростом количества санкций российская экономика становится более изолированной и тем большую актуальность вновь получают выводы, сделанные еще в 1980-х гг.

Отдельное место занимают исследования по изучению государственных военных

расходов (Saeed, 2025; Ilzetzki, 2024; Odehnal et al., 2021). В исследованиях вне зависимости от того, участвует страна в вооруженном конфликте или нет, военные расходы оцениваются с точки зрения эффективности для экономического развития страны. В зависимости от спецификации расчетной модели исследователи приходят к разным выводам: при комбинации одних переменных — к положительной оценке военных расходов (Benoit, 1978), а при комбинации других — к отрицательной (Barro & Lee, 1994). Впрочем, выбор спецификации и, соответственно, результаты исследования во многом зависели от эпохи. Так, результаты с положительными оценками с большей вероятностью получались в период Холодной войны (Dunne & Sköns, 2010), чем, например, в 1990-е и 2000-е гг. после распада Советского Союза и Организации Варшавского договора (Малков и др., 2007).

С учетом того, что целью данного исследования является оценка масштаба ОПК в экономике Российской Федерации, особый интерес вызывают подходы исследователей к выделению структуры ОПК. Существует множество различных подходов, начиная с тех, что фокусируются исключительно на структуре промышленности, заканчивая подходами с выделением абстрактных подсистем, не поддающихся количественному измерению.

В большинстве исследований и справочников¹ (Анисимов и др., 2021; Романов, 2021; Золотарев, 2019; Гункин, 2018) выделяются такие отрасли промышленности, как атомная (ядерная), авиационная, судостроительная, промышленность боеприпасов и т. д. В разных источниках данные отрасли могут иметь разные наименования, но совпадают по общему смыслу.

Обобщая проанализированные варианты структуры ОПК, можно отметить, что некоторые отрасли промышленности незаслуженно оказывались неучтенными. В основном к ним относились отрасли, связанные с производством гражданской продукции (например, пищевая, фармацевтическая, легкая и топливная промышленности), без налаженной работы которых невозможно функционирование армии, а во время вооруженных конфликтов их значение только возрастает.

Кроме того, при выделении структуры ОПК лишь немногие исследователи углублялись

до уровня подотраслей, к примеру, выделяя не просто авиационную промышленность в составе ОПК, а в более дробной разбивке: производство истребителей, производство вертолетов, и, что особенно актуально в настоящее время, производство беспилотных летательных аппаратов.

Анализ подходов к выделению структуры ОПК необходим не только для теоретического вклада, но и для более качественной подготовки к расчетам по доле ОПК в экономике страны.

Методика исследования

Выделение структуры ОПК. Основываясь на опыте других исследователей и учитывая выявленные недостатки, для данного исследования предложена следующая структура ОПК, где на верхнем уровне выделены три крупных блока:

- военная промышленность (табл. 1);
- научные организации;
- сектор государственного управления.

Военная промышленность при этом поделена на составные части согласно кодировке Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (далее — ОКВЭД), в соответствии с которой публикуются данные Росстата в отраслевом разрезе.

Для оценки доли ОПК в экономике регионов все три блока в исследовании были приведены в единую систему исчисления в рублях, что позволяет пересчитать объем всего ОПК на долю в ВРП субъекта Российской Федерации.

Кроме того, все вычисления производились по данным за 2023 г., несмотря на наличие данных за 2024 г. Это необходимо для сопоставимости данных с ВРП, публикация которых отстает на два года и поэтому в 2025 г. доступны значения только за 2023 г. Расчеты были произведены по всем субъектам Российской Федерации, за исключением новых регионов.

Методика расчета объема производства военной промышленности в стоимостном выражении. Для вычисления объема военной промышленности использовался показатель Росстата «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами»², позволяющий получить наиболее полную информацию о структуре промышленности субъекта Российской

¹ Национальный атлас России. (2000). Военно-промышленный комплекс. Справочные сведения. <https://nationalatlas.ru/tom3/280.html> (дата обращения: 21.05.2025).

² Федеральная служба государственной статистики. (2017). Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (по хозяйственным видам деятельности) с 2017 г. <https://www.fedstat.ru/indicator/57711> (дата обращения: 26.05.2025).

Таблица 1

Структура военной промышленности (указан наиболее соответствующий код ОКВЭД в данных, доступных в открытых источниках)

Table 1

Structure of the military industry (the most relevant code of the Russian Classification of Types of Economic Activity available in open data is indicated)

Структура военной промышленности	Соответствующий раздел из Росстата	
	Название ОКВЭД	Код ОКВЭД
Пищевая промышленность	— Переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции	10.1
Легкая промышленность	— Производство прочих текстильных изделий	13.9
	— Производство одежды, кроме одежды из меха	14.1
	— Производство обуви	15.2
Производство нефтепродуктов	— Производство нефтепродуктов	19.2
Фармацевтическая промышленность	— Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии	21
Добыча и обогащение урановой руды, производство ядерного топлива	— Добыча руд цветных металлов	07.2
	— Производство основных химических веществ, удобрений и азотных соединений, пластмасс и синтетического каучука в первичных формах	20.1
	— Производство основных драгоценных металлов и прочих цветных металлов, производство ядерного топлива	24.4
Производство оружия и боеприпасов	— Производство оружия и боеприпасов	25.4
Радиоэлектроника и приборостроение	— Производство элементов электронной аппаратуры и печатных схем (плат)	26.1
	— Производство компьютеров и периферийного оборудования	26.2
	— Производство коммуникационного оборудования	26.3
	— Производство контрольно-измерительных и навигационных приборов и аппаратов; производство часов	26.5
	— Производство оптических приборов, фото- и кинооборудования	26.7
	— Производство незаписанных магнитных и оптических технических носителей информации	26.8
Двигателестроение и производство военной техники	— Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	29
	— Производство прочих транспортных средств и оборудования	30

Источник: составлено авторами.

Федерации. Объем отгруженной продукции военной промышленности вычислялся в соответствии с выделенной структурой (табл. 1) и затем соотносился с объемом отгруженной продукции промышленности субъекта Российской Федерации в целом.

Большая часть из перечисленных кодов ОКВЭД не относится к военной промышленности в полном объеме, т.к. значительная доля производства работает в гражданских целях. В связи с этим по каждому разделу из таблицы 1 требовалось введение корректировок, которые позволяют наиболее точно оценить объем военной промышленности. Для определения объема отгруженной продукции военной промышленности суммируется вычисленный объем всех восьми разделов. При этом

объем отгруженной продукции и объем ВРП — не идентичные показатели, поэтому при расчете было сделано допущение, что доля военных предприятий в общем объеме отгруженной продукции промышленности равна доле военных предприятий в общем объеме ВРП промышленности.

Ниже представлена методика расчета объема отгруженной продукции в отраслях, относящихся к военной промышленности.

1. Пищевая промышленность. Наиболее крупной товарной категорией, имеющей отношение к ОПК, является мясоконсервная промышленность (код ОКВЭД 10.1 «Переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции»). Согласно проведенным исследованиям, на долю государственных закупок при-

ходится около 60 % производства (Федорова, Голубев, 2016), в связи с чем было сделано допущение, что доля государственных закупок с годами существенно не меняется и значение в исследовании остается актуальным и по сей день. Кроме того, сделано допущение, что весь объем государственных закупок приходится на Минобороны РФ: с одной стороны, государственные закупки в рамках ОКВЭД 10.1 также осуществляют и другие ведомства, помимо Минобороны РФ, с другой — данный излишек можно принять равным объему гособоронзаказа в пищевой промышленности по кодам ОКВЭД, которые не были учтены в исследовании (вода, овощи, крупы и т. д.).

2. Легкая промышленность. Росстат публикует данные по объему отгруженной продукции трех кодов ОКВЭД (13.9 «Производство прочих текстильных изделий», 14.1 «Производство одежды, кроме одежды из меха», 15.2 «Производство обуви»), которые в совокупности охватывают большую часть товаров, производимых для армии (военная форма, бронежилеты, обувь). В то же время не все регионы производят военную экипировку даже при наличии производства по какому-либо из трех выбранных кодов ОКВЭД, поскольку данные коды в основном включают гражданскую продукцию.

Для вычисления объема производства легкой промышленности, осуществляющей военные заказы, при помощи реестра ОПК¹ и других открытых источников² были определены ключевые предприятия страны, производящие военную экипировку. Таким образом, были отсечены регионы, где данная продукция не производится совсем или производится в небольших объемах. Затем в отобранных регионах был рассчитан размер прироста объема отгруженной продукции по сравнению с периодом до начала СВО (среднегодовой объем в 2022–2023 гг. сопоставлялся со среднегодовым объемом в 2020–2021 гг.).

Также было учтено, что прирост объема отгруженной продукции после начала СВО произошел не только за счет роста военных заказов, но и за счет импортозамещения ушедших брендов иностранной одежды. Было сделано допущение, что оба этих фактора в равной сте-

¹ Приказ Минпромторга России от 02.06.2014 № 1067 «Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса». Доступ из информационно-правовой системы Главбух. https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_420200380 (дата обращения: 26.05.2025).

² Актуальные списки заводов-производителей из России. <https://o-zavodah.ru/> (дата обращения: 21.05.2025).

пени повлияли на прирост объема отгруженной продукции, поэтому для выделения прироста, приходящегося на военные заказы, была учтена только половина от общего прироста. Общий объем военного производства в составе легкой промышленности был рассчитан, учитывая, что рынок готовой одежды в Российской Федерации после начала СВО вырос на 25 %³.

3. Производство нефтепродуктов. Росстат публикует данные по объему отгруженной продукции по одноименному коду ОКВЭД 19.2 «Производство нефтепродуктов». Однако не весь объем отгруженной продукции по данному коду имеет отношение к военной промышленности, поскольку большую часть спроса на бензин и дизельное топливо создают население и предприятия гражданской промышленности. При выделении доли, приходящейся на потребление военной техникой, учитывались заявления официальных лиц Минобороны РФ. К примеру, в период до СВО Минобороны РФ в среднем закупало около 2 млн литров топлива в год⁴, при этом в период СВО закупки оружия и техники выросли в 5 раз⁵, в связи с чем было сделано предположение, что и закупки топлива выросли также в 5 раз.

Рассчитанный объем соотносился со среднегодовым объемом производства бензина и дизельного топлива в Российской Федерации за период с 2020 г. (по данным Комитета Государственной Думы по энергетике), после чего данная пропорция применялась ко всем субъектам Российской Федерации, где производят нефтепродукты. При этом было сделано допущение, что все субъекты Российской Федерации участвуют в гособоронзаказе по нефтепродуктам в одинаковой пропорции.

4. Фармацевтическая промышленность. Данная отрасль (код ОКВЭД 21 «Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии»), в первую очередь, производит продукцию для населения, но в отдельные периоды рас-

³ Маркетинговое агентство «Нужные люди» при поддержке Ассоциации Текстильщиков России (2023). Обзор текстильной и легкой промышленности России. https://www.rctest.ru/Documents/Рынок%20ЛЕГПРОМ%20за%202023_итог.pdf (дата обращения: 31.05.2025).

⁴ Информационная группа MIL.PRESS (2018, 7 сентября). Топливо утекает сквозь пальцы: почему военные не могут контролировать расход ГСМ. <https://военное.рф/2018/309392/> (дата обращения: 27.05.2025).

⁵ NEWS.RU (2023, 11 июля). Шойгу рассказал о многократном росте числа закупаемого оружия. <https://news.ru/vlast/postavki-bespilotnikov-orlan-v-armiyu-rossii-vyrosli-v-53-raz> (дата обращения: 27.05.2025).

тет доля государственного заказа. В частности, обзор российского фармацевтического рынка (Овод и др., 2022) показал, что в 2021 г. во время пандемии COVID-19 доля государственного заказа выросла до 42 % от общего производства в стране, а в исследовании группы «Деловой профиль» средняя доля государственного сектора в 2021–2022 гг. составляла 36 %¹. Было сделано допущение, что в период СВО доля государственного заказа не уменьшилась по сравнению с 2020–2021 гг. и половина от него приходится на нужды Минобороны РФ.

5. Добыча и обогащение урановой руды, производство ядерного топлива. Данная отрасль полностью находится в ведении Росатома. Так, добыча урановой руды осуществляется подразделением Росатома «АО Росатом Недра» на территории трёх субъектов Российской Федерации (Забайкальский край, Курганская область, Республика Бурятия)², а производство ядерного топлива, в том числе осуществление научных разработок, осуществляется подразделением Росатома «АО ТВЭЛ» на территории десяти субъектов Российской Федерации (Санкт-Петербург, Москва, Московская область, Владимирская область, Удмуртская Республика, Кировская область, Свердловская область, Новосибирская область, Иркутская область, Красноярский край)³.

В связи с тем, что наиболее близкие к атомной отрасли коды ОКВЭД связаны в большей степени с производством удобрений, добычей и производством цветных металлов (табл. 1), для выделения объема отгруженной продукции непосредственно ядерно-оружейного комплекса использовались данные по выручке предприятий Росатома из базы данных СПАРК. Для анализа было сделано допущение, по которому объем выручки предприятий приравнивался к объему отгруженной продукции.

6. Производство оружия и боеприпасов. Код ОКВЭД 25 «Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» является одним из ключевых в структуре военной промышленности, поскольку вклю-

чает в себя производство стрелкового оружия, патронов, артиллерийских установок, сборку ядерных боеголовок и пр. В то же время в его составе находится множество товарных групп, которые не имеют отношения к военной промышленности.

Для выделения объема, приходящегося на военную продукцию, была использована техническая особенность публикаций Росстата, связанная с секретным характером некоторых статистических данных. Так, Росстат публикует суммарное значение по коду ОКВЭД 25, но по некоторым его подразделам при этом стоят прочерки или неполные цифры, в результате чего значение суммы подразделов не равно общей цифре, указанной по коду ОКВЭД 25. Таким образом, было сделано предположение, что разница между публикуемой цифрой Росстата по коду ОКВЭД 25 и самостоятельно рассчитанной суммой по его подразделам, в которых нет скрытых значений, является объемом отгруженной продукции военного назначения.

7. Радиоэлектроника и приборостроение. Данной отрасли соответствует код ОКВЭД 26 «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий», который практически в полном объеме связан с военной промышленностью (табл. 1). Из подотраслей, входящих в состав кода ОКВЭД 26, к военной промышленности не были отнесены только 26.4 «Производство бытовой электроники» и 26.6 «Производство облучающего и электротерапевтического оборудования, применяемого в медицинских целях».

8. Двигателестроение и производство военной техники. Особенность расчета объема отгруженной продукции по данной составляющей военной промышленности заключается в тесной связи гражданской и военной продукции даже в рамках одного предприятия (например, производственные двигатели могут быть предназначены как для бронетранспортеров, так и для обычных грузовых автомобилей).

Для учета этих особенностей на основе реестра ОПК и других открытых источников⁴ были определены предприятия, которые производят двигатели или автомобили для нужд Минобороны РФ. Большинство из них являются многоцелевыми и тем самым удовлетворяют спрос как армии, так и населения (например, ПАО «Камаз» или АО «АЗ «Урал»»)

¹ Аудиторско-консалтинговая группа «Деловой профиль» (2023, 04 августа). Развитие фармацевтического рынка России в новой реальности: ключевые игроки и результаты. <https://delpf.ru/press-center/open-analytics/razvitiye-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezulaty/> (дата обращения: 27.05.2025).

² Горнорудный дивизион Росатома. Предприятия. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». <https://nedra.rosatom.ru/predpriyatiya/> (дата обращения: 28.05.2025).

³ Топливная компания Росатома «ТВЭЛ». <https://www.tvel.ru/activity/global-presence/> (дата обращения: 28.05.2025).

⁴ Федеральный справочник — оборонно-промышленный комплекс России. <https://federalnyy-spravochnik.rph/reestr/reestr/opk.html> (дата обращения: 26.05.2025).

Оценочная доля гособоронзаказа на предприятиях автомобильной промышленности

Таблица 2

Table 2

Estimated share of state defence orders at automotive industry enterprises

Наименование предприятия	Доля гособоронзаказа в производстве
Брянский автомобильный завод	100 %
Автомобильный завод «Урал»	70 %
Камский автомобильный завод	30 %
Горьковский автомобильный завод	30 %
Ульяновский автомобильный завод	30 %
Ульяновский моторный завод	30 %
Ярославский моторный завод	30 %
Заволжский моторный завод	30 %
Тутаевский моторный завод	30 %

Источник: составлено авторами. Для определения доли гособоронзаказа в общем объеме производства автомобильных и моторных заводов были использованы данные из открытых источников (например, информация с парламентских слушаний комитета Совета Федерации по развитию автопрома*, заявления руководителей предприятий**), благодаря которым было установлено, что доля госзаказа в производстве УАЗа и КАМАЗа равна примерно 30 %, в производстве «Урала» — 70 %. Исходя из этого, было сделано допущение, что доля госзаказа на моторных заводах (УМЗ, ЯМЗ, ЗМЗ, ТМЗ) сопоставима с долей на предприятиях по сборке автомобилей, куда эти двигатели поступают. Информации о доле госзаказа в производстве ГАЗа и БАЗа не было найдено в открытых источниках, но, учитывая, что ГАЗ является одним из основных поставщиков бронеавтомобилей для армии, доля госзаказа в его производстве, вероятнее всего, не менее 30 %, как и на остальных автомобильных предприятиях. Брянский автомобильный завод до конца 2024 г. не производил гражданскую продукцию, поэтому в данном исследовании доля госзаказа в его производстве принята за 100 %.

Примечание: * Quto (2024, 03 июня). Раскрыта доля гособоронзаказа в продажах КамАЗа и «Урала». <https://quto.ru/journal/news/kamaz-army-sales-02-06-2024.htm> (дата обращения: 27.05.2025); ** Ильин, С. (2021, 06 марта). УАЗ подвел итоги 2020 года: 30 % продаж обеспечено государством. Motor. <https://motor.ru/news/uaz-2020-results-06-03-2021.htm> (дата обращения: 27.05.2025).

и статистически соответствуют коду ОКВЭД 29 «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов».

Кроме того, производство двигателей и военной техники отражается и в составе кода ОКВЭД 30 «Производство прочих транспортных средств и оборудования». Производство военной техники (военные корабли, танки, бронетранспортеры, истребители, вертолеты и т. д.), как и в случае с производством оружия и боеприпасов, подразумевает секретный характер информации при ее публикации Росстатом. В связи с этим разница между публикуемым на Росстате объемом отгруженной продукции по коду ОКВЭД 30 и самостоятельно рассчитанной суммой по его подразделам также была принята за объем отгруженной продукции военного назначения.

Методика расчета объема работы научных организаций в стоимостном выражении. Научные объекты не производят продукцию, но финансирование их деятельности для разработки новых прототипов вооружений, оплаты труда сотрудников и т. д. также вносит значительный вклад в экономику.

Вклад в экономику научно-исследовательских институтов (далее — НИИ) измерялся по показателю Росстата «Внутренние текущие затраты на научные исследования и разра-

ботки по видам работ по субъектам Российской Федерации»¹ за 2023 г.

Затраты на научные исследования и объем ВРП — не идентичные показатели, однако оба измеряются в рублях, поэтому при расчете было сделано допущение, по которому значения обоих показателей соотносились друг с другом без дополнительных пересчетов.

Кроме того, в открытых источниках нет данных о доле ОПК в научных исследованиях, поэтому было сделано допущение, что все финансирование НИИ, указанное в показателе Росстата «Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам работ по субъектам Российской Федерации» на прямую или косвенно связано с ОПК.

Для верификации объемов финансирования в субъектах Российской Федерации согласно показателю Росстата и их соответствие действительности было проведено сопоставление с доступными списками НИИ военного направления из реестра ОПК. При сопоставлении с реестром в лидерах по финансированию фундаментальных, прикладных исследований и разработок, а также по количеству НИИ и численности их сотрудников ока-

¹ Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 26.05.2025).

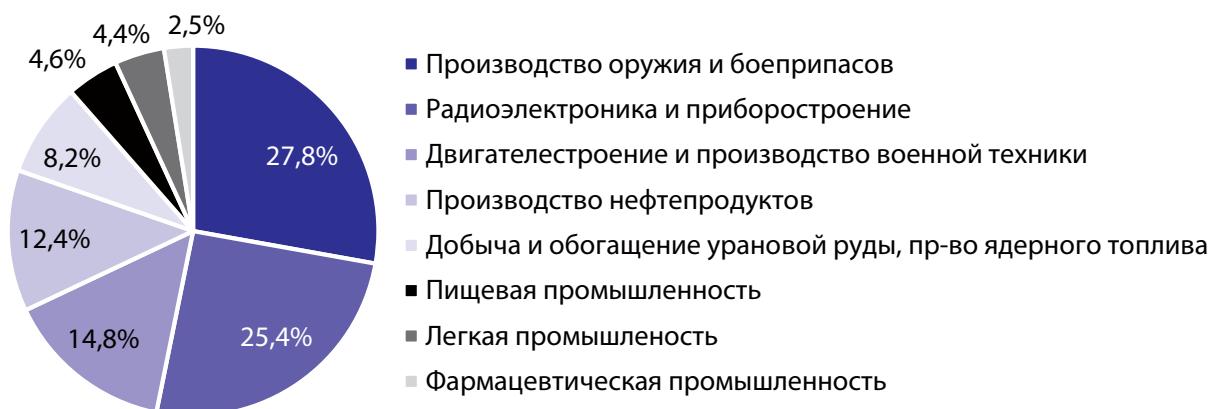


Рис. 1. Структура военной промышленности в Российской Федерации в 2023 г. (источник: составлено авторами)
Fig. 1. Structure of the military industry in Russia in 2023 (source: compiled by the authors)

зывались одни и те же субъекты Российской Федерации.

Методика расчета объема работы сектора государственного управления в стоимостном выражении. Функционирование ОПК подразумевает деятельность, которая входит в состав раздела ОКВЭД О «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение». Обеспечение военной безопасности включает в себя управление, контроль и регулирование вопросов, связанных с обороной и логистикой сухопутных, морских, воздушных и космических вооруженных сил; эксплуатацию радиационно-опасных и ядерных объектов; обеспечение и поддержку сил гражданской обороны; медицинское обслуживание личного состава армии в полевых условиях и т. д.¹

При этом если непосредственно государственное управление и социальное обеспечение отражены в статистической информации на региональном уровне, то обеспечение военной безопасности относится к той деятельности, которая в статистических публикациях не распределяется по субъектам Российской Федерации и публикуется только в целом по стране. В итоге статистическая информация по военной безопасности, которая необходима в нашем исследовании, оказывается недоучтенной на региональном уровне.

Для решения проблемы несопоставимости статистической информации, полученной на федеральном и региональном уровнях, был использован коэффициент пересчета для раздела ОКВЭД О «Государственное управ-

ление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (Карасев, 2017). Так, для вычисления объема ВРП по разделу ОКВЭД О с учетом объема, который не распределяется на региональном уровне, объем ВРП каждого субъекта Российской Федерации был умножен в среднем на 1,4.

При расчете было сделано допущение, что весь недоучтенный на региональном уровне объем ВРП в разделе ОКВЭД О относится к обеспечению военной безопасности. Следовательно, разница между опубликованным объемом ВРП по субъекту Российской Федерации и досчитанным объемом с учетом коэффициента 1,4 была принята за ВРП в секторе государственного управления, производимого в рамках обеспечения военной безопасности.

Результаты исследования

По итогам расчетов самой большой категорией в стоимостном выражении в составе военной промышленности Российской Федерации оказалось производство оружия и боеприпасов, а в сумме с радиоэлектроникой и приборостроением на эти две категории приходится более половины всего военного производства (рис. 1).

В то же время на отрасли, обеспечивающие функционирование армии (провизия, топливо, экипировка и пр.) приходится почти четверть военного производства Российской Федерации.

Для иллюстрации структуры военной промышленности были использованы только данные за 2023 г. Структура за другие годы почти не отличается. Например, до начала СВО в 2021 г. структура военной промышленности имела тот же порядок отраслей, как и в 2023 г., и их доля при этом почти не претерпела изменений. Лишь немного

¹ Приказ Росстандарта от 31.01.2014 №14-ст «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности». Доступ из информационно-правовой системы КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 26.05.2025).

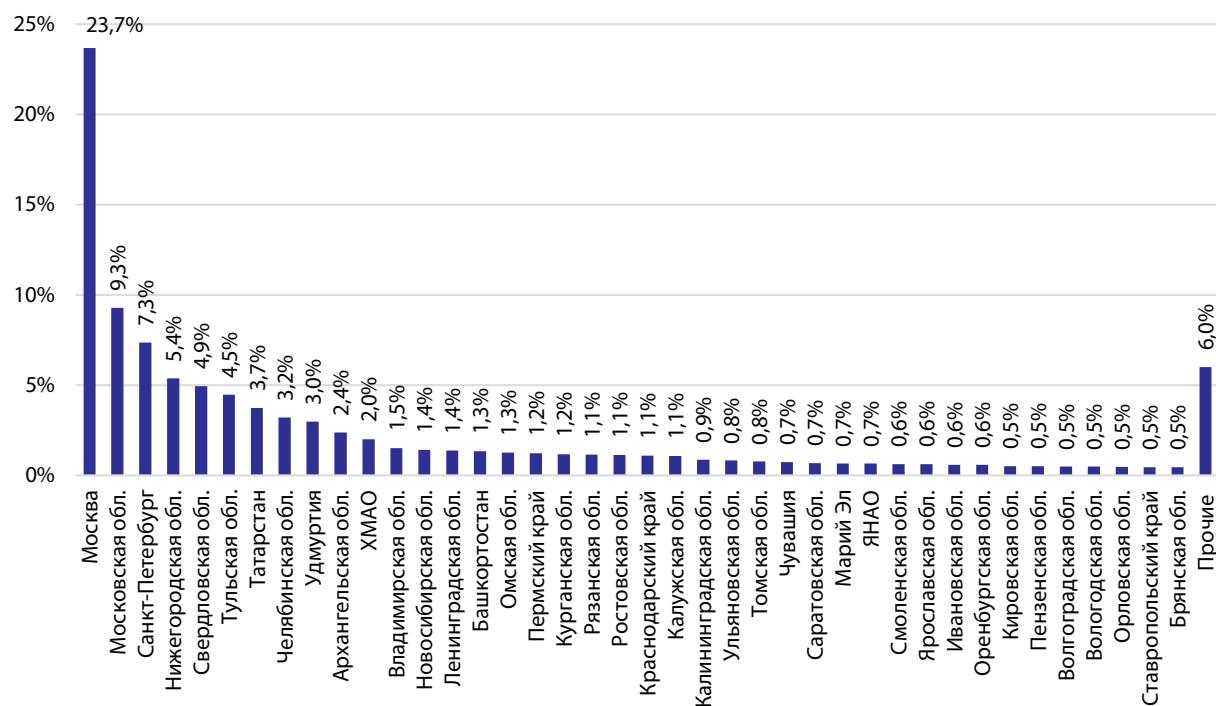


Рис. 2. Доля регионов в общем объеме отгруженной продукции военной промышленности Российской Федерации в 2023 г. (источник: составлено авторами)

Fig.2. Share of Russian regions in the total volume of military production in 2023 (source: compiled by the authors)

увеличилась суммарная доля машиностроительных отраслей: на три наиболее крупные категории в 2021 г. приходилось 63 %, а в 2023 г. их доля возросла до 68 %.

Субъекты Российской Федерации по отдельности имеют менее сбалансированную структуру, поскольку ни один из них не производит на своей территории одновременно все выделенные виды военной продукции. В большинстве случаев структура формируется за счет обеспечивающих отраслей либо за счет крупных предприятий по производству боеприпасов или военной техники, в результате чего явно выделяется доля данной отрасли.

В территориальном разрезе наибольшее со средоточение предприятий военной промышленности наблюдается в столичном регионе: на Москву и Московскую область приходится треть всего военного производства Российской Федерации (рис. 2). В лидерах также промышленно развитые регионы Урала и Поволжья. Среди крупнейших регионов по объемам военной промышленности (доля >1 % от суммы по Российской Федерации) только Ханты-Мансийский автономный округ — Югра не является «военным» регионом в традиционном понимании (вошел в число лидеров только за счет включения отрасли по производству нефтепродуктов в методику расчета).

Для сравнения, в год до начала СВО (2021 г.) распределение было сопоставимым с 2023 г. В первой десятке состав регионов отличался только по 10-й позиции (вместо ХМАО была Владимирская обл.). С учетом небольших изменений и в остальной части списка регионов можно говорить о том, что такие геополитические события, как СВО, в первую очередь, влияют на объем военной промышленности, а не структуру в отраслевом и региональном разрезе. Предприятия военной промышленности взаимосвязаны, поэтому при благоприятных предпосылках с точки зрения увеличения гособоронзаказа в его обеспечении задействованы все из них.

При учете всех трёх блоков ОПК (помимо военной промышленности, это также научные организации и сектор государственного управления) доля ОПК в суммарном ВРП Российской Федерации в 2023 г. составляла 5,8 % (2,6 % — промышленность, 2,3 % — сектор государственного управления, 0,9 % — научные организации). При этом в 39 субъектах Российской Федерации доля была выше среднероссийской (рис. 3).

По сравнению с 2021 г. доля ОПК выросла именно за счет сектора государственного управления. Особенно сильно его доля увеличилась в приграничных субъектах с невысоким

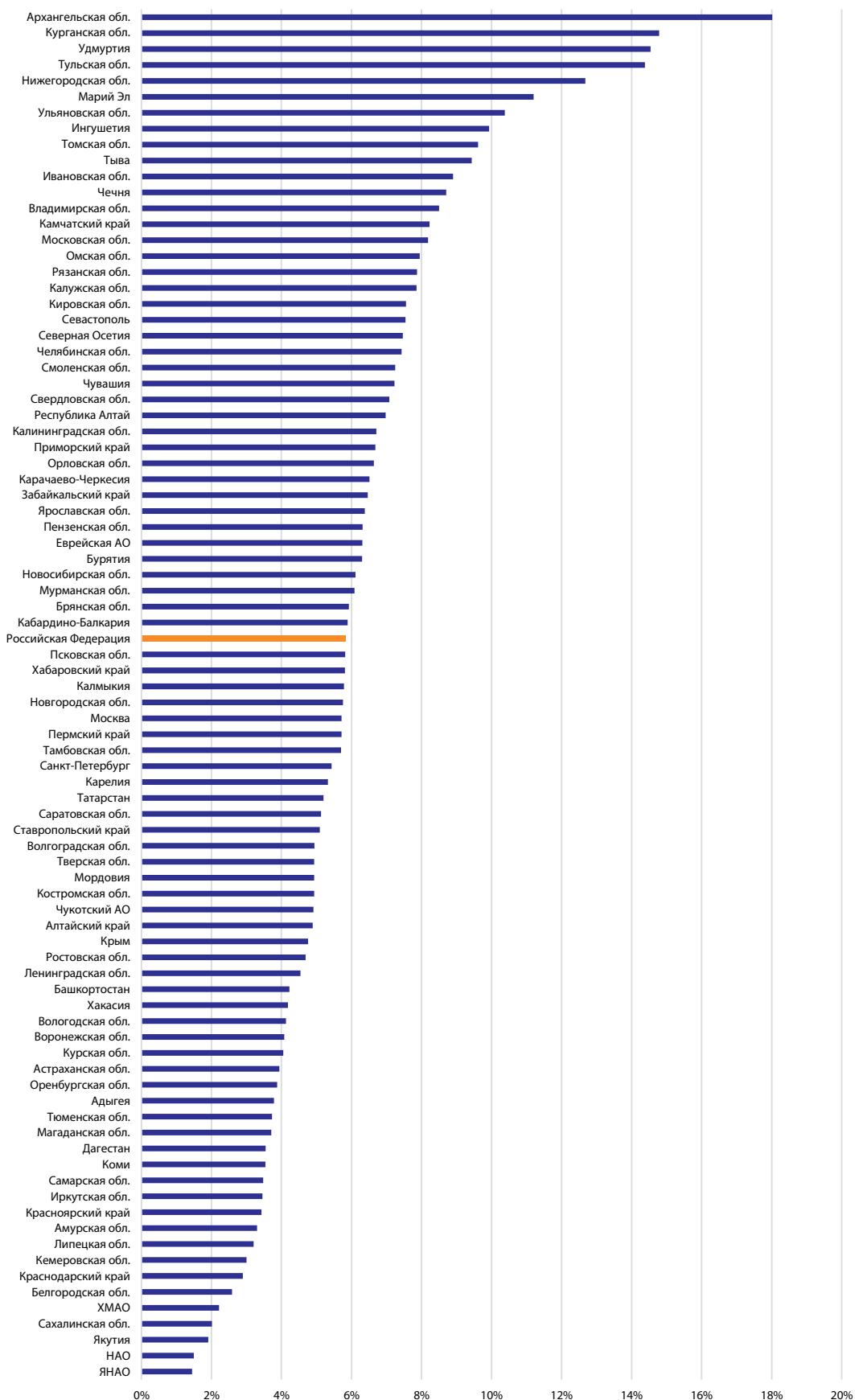


Рис. 3. Доля оборонно-промышленного комплекса в ВРП субъектов Российской Федерации в 2023 г. (источник: составлено авторами)

Fig. 3. Share of the military-industrial complex in the gross regional product of Russian regions in 2023 (Source: compiled by the authors)

объемом ВРП (республики Ингушетия, Чечня, Тыва, Алтай и т. д.). В 2021 г. доля ОПК в ВРП Российской Федерации составляла 4,1 %, из которых 2,4 % приходились на промышленность, а 1,0 % — на научные организации, что сопоставимо с 2023 г. В то же время доля сектора государственного управления была ниже более чем в три раза (0,7 %). Ниже было и количество субъектов Российской Федерации с повышенной долей ОПК в ВРП — только в 27 из них доля была выше среднероссийского уровня (в 2023 г. — 39).

В рамках распределения регионов по доле военной промышленности в их ВРП в лидерах зачастую оказывались регионы, относящиеся к малым и средним по размерам экономики. К примеру, в Москве, являющейся лидером по объему военной промышленности в стране, доля ОПК в ВРП даже ниже среднероссийского уровня (5,7 % и 5,8 % в 2023 г. соответственно).

Заключение

ОПК играет значимую роль в российской экономике, особенно во время проведения СВО. Однако, несмотря на обилие военной тематики в российском информационном пространстве, экономика Российской Федерации имеет не настолько высокую долю ОПК, как может показаться на первый взгляд.

По данным за 2023 г. доля ОПК в экономике Российской Федерации составила 5,8 %. В расчете были учтены все основные составляющие ОПК: военная промышленность, научные организации и сектор государственного управления (в части обеспечения военной безопасности). В составе военной промышленности учитывались не только традиционные отрасли по производству оружия и боеприпасов, радиоэлектроники, военной техники и пр., но и обеспечивающие отрасли (пищевая, легкая, фармацевтическая отрасли и производство нефтепродуктов), на которые приходится около четверти всего объема военной промышленности (24 % в 2023 г.).

В то же время допускается, что в экономике существует немалое количество отраслей, которые в той или иной степени связаны с ОПК, но при этом не были напрямую учтены в расчетах (например, строительство военных полигонов, производство металлических цистерн

и т. д.). С учетом их вклада доля ОПК получилась бы более высокой, однако порядок цифр остался бы прежним, поскольку основные отрасли в расчете были учтены.

В отдельных регионах доля ОПК может доходить до 18 % (как в Архангельской области в 2023 г. в результате выполнения крупного заказа по производству атомных подводных лодок). Однако в большинстве субъектов Российской Федерации ОПК не является ключевым сектором экономики: только в семи из них зафиксирована доля свыше 10 %, а 46 субъектов Российской Федерации при этом имеют долю ниже среднероссийского уровня.

Предприятия военной промышленности распределены по всей территории Российской Федерации, однако можно наблюдать и некоторые очаги концентрации — в основном в индустриально развитых субъектах Российской Федерации (столичный регион, а также наиболее развитые регионы Урала и Поволжья). Так, на первые пять регионов (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Нижегородская и Свердловская области) в 2023 г. приходился 51 % всего военного производства в стране.

Стоит отметить, что несмотря на рост объема производства военной промышленности после начала СВО, ее структура почти не поменялась как в отраслевом, так и в региональном разрезе. Предприятия военной промышленности взаимосвязаны, поэтому рост гособоронзаказа примерно в равной степени проявляется на всех из них.

Таким образом, ценность исследования заключается в формулировании методики расчета и количественных результатах масштабов ОПК в разрезе субъектов Российской Федерации без использования закрытых данных, что в более ранних исследованиях в подробном виде не публиковалось. В методике задействованы данные из открытых источников, в связи с чем она может быть использована в интересах других исследователей, занимающихся военной тематикой. Для региональных властей исследование может представлять интерес в целях соотнесения роли ОПК между своим и другими субъектами Российской Федерации, а также для сравнения роли ОПК за разные годы.

Список источников

- Анисимов, Е. Г., Анисимов, В. Г., Сазыкин, А. М., Сауренко, Т. Н., Усиков, Р. Ф. (2021). Макромодель структурных изменений оборонно-промышленного комплекса. *Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук*, (1), 31–36. https://iraran.ru/userfiles/files/iraran/journals/2021/1/_2_raran_jurnal_Часть5.pdf (дата обращения: 20.10.2025).
- Бажанов, В. А., Соколов, А. В. (2008). Инновационная значимость оборонно-промышленного комплекса России. *ЭКО*, (3(405)), 1–21. EDN ISEFGN.

- Батьковский, А. М., Батьковский, М. А., Кравчук, П. В., Хрусталев, Е. Ю. (2022). Анализ роли оборонно-промышленного комплекса в экономике России. *Экономика и бизнес: теория и практика*, 5-1(87), 85–88. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-5-1-85-88>
- Быстрова, И. В. (2010). Военно-промышленные комплексы США и СССР: конституционно-политические аспекты функционирования. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, (1), 36–43.
- Гункин, Е. М. (2018). Современное состояние российского оборонно-промышленного комплекса и особенности его функционирования. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*, (2-1), 94–102.
- Золотарев, А. В. (2019). Становление, состав и назначение российского оборонно-промышленного комплекса. *Вестник адъюнкта*, (1).
- Карасев, О. И., Кондратьева, В. И., Михеева, Н. Н., Шинкаренко, Т. В. (2017). Повышение достоверности оценки валового регионального продукта при построении прогнозов развития региона. *Вопросы статистики*, (5), 3–18.
- Ковалева, Е. А. (2023). Оборонно-промышленный комплекс России в условиях экономических санкций. *Трансформация систем управления: новые задачи и горизонты* (с. 71–75). Курск: Курский государственный университет.
- Кудашкин, А. В., Потапов, А. В. (2024). К вопросу о соотношении понятий «оборонно-промышленный комплекс» и «военно-промышленный комплекс». *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*, (7), 115–122.
- Малков, С. Ю., Ковалев, В. И., Коссе, Ю. В. (2007). К вопросу об определении оптимальной величины оборонных расходов государства. *Стратегическая стабильность*, (2), 72–76. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12138904> (дата обращения: 19.08.2025).
- Николаев, И. А. (2023). Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, (1), 58–74. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_1_58_74
- Овод, А. И., Пушкирев, О. Н., Резцова, Т. В., Суворов, Н. А. (2022). Об особенностях госзакупок на фармацевтическом рынке России в период пандемии. *Индустриальная экономика*, (6), 160–166. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_6_160
- Романов, М. И. (2021). Динамика развития оборонно-промышленного комплекса России: проблемы и перспективы. *Инновации и инвестиции*, (2), 209–212. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44807920> (дата обращения: 19.08.2025).
- Федорова, О. С., Голубев, В. А. (2016). Результаты оценки качества мясных консервов. *Региональный рынок потребительских товаров: перспективы развития, качество и безопасность товаров, особенности подготовки кадров* (с. 107–109). Тюмень: Тюменский индустриальный университет.
- Фролов, И. Э. (2024). Академик Ю. В. Яременко: мы должны быть равны себе. *AlterEconomics*, 21(1), 123–140. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.8>
- Яременко, Ю. В., Ожегов, А. Ю., Роговский, Е. А. (1991). Конверсия оборонной промышленности и преобразование экономики СССР. *Коммунист*, (1), 54–64.
- Barcellos, J. M. V. B. (2022). The military-industrial complex and its foundations: geopolitics, development, and technological advance. *Coleção Meira Mattos*, 16(56), 327–351. <https://doi.org/10.52781/CMM.A076>
- Barro, R. J., & Lee, J. (1994). Sources of economic growth. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, 40, 1–46. [https://doi.org/10.1016/0167-2231\(94\)90002-7](https://doi.org/10.1016/0167-2231(94)90002-7)
- Benoit, E. (1978). Growth and defense in developing countries. *Economic Development and Cultural Change*, 26(2), 271–280. <https://doi.org/10.1086/451015>
- Chupiklin, M., & Koczan, Z. (2022). *The economic consequences of war: Estimates using synthetic controls*. A new EBRD Working Paper (No. 271). European Bank for Reconstruction and Development. https://www.ebrd.com/content/dam/ebrd_dxp/assets/pdfs/office-of-the-chief-economist/working-papers/working-papers-2022/WP-271.pdf (дата обращения: 31.05.2025).
- De Groot, O. J., Bozzoli, C., Alamir, A., & Brück, T. (2022). The global economic burden of violent conflict. *Journal of Peace Research*, 59(2), 259–276. <https://doi.org/10.1177/00223433211046823>
- Dunne, J. P., & Sköns, E. (2010). The military industrial complex. *The global arms trade* (pp. 281–292). Routledge. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203851456-24/military-industrial-complex-paul-dunne-elisabeth-sköns> (дата обращения: 31.05.2025).
- Federle, J., Meier, A., Müller, G. J., Mutschler, W., & Schularick, M. (2024). *The price of war*. Kiel Working Paper (No. 2262). <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/283893/1/1881532291.pdf> (дата обращения: 31.05.2025).
- Ilzetzki, E. (2024). Learning by necessity: Government demand, capacity constraints, and productivity growth. *American Economic Review*, 114(8), 2436–2471. <http://dx.doi.org/10.1257/aer.20230033>
- Korovkin, V., & Makarin, A. (2023). Conflict and Intergroup Trade: Evidence from the 2014 Russia-Ukraine Crisis. *American Economic Review*, 113(1), 34–70. <https://doi.org/10.1257/aer.20191701>
- Novta, N., & Pugacheva, E. (2021). The macroeconomic costs of conflict. *Journal of Macroeconomics*, 68, 103286. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2021.103286>
- Odehnal, J., Neubauer, J., Olejníček, A., Boulaouad, J., & Brzgalová, L. (2021). Empirical analysis of military expenditures in NATO nations. *Economies*, 9(3), 107. <https://doi.org/10.3390/economies9030107>
- Saeed, L. (2025). The Impact of Military Expenditures on Economic Growth: A New Instrumental Variables Approach. *Defence and Peace Economics*, 36(1), 86–101. <https://doi.org/10.1080/10242694.2023.2259651>
- Thies, C. F., & Baum, C. F. (2020). The effect of war on economic growth. *Cato Journal*, 40(1), 199–212.

References

- Anisimov, E. G., Anisimov, V. G., Sazykin, A. M., Saurenko, T. N., & Usikov, R. F. (2021). Macro model of structural changes in the military-industrial complex. *Izvestiya Rossiyskoy akademii raketykh i artilleriiskikh nauk [Proceedings of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences]*, (1), 31–36. https://iraran.ru/userfiles/files/iraran/journals/2021/1/_2_raran_jurnal_Часть5.pdf (Date of access: 20.10.2025).
- Barcellos, J. M. V. B. (2022). The military-industrial complex and its foundations: geopolitics, development, and technological advance. *Coleção Meira Mattos*, 16(56), 327–351. <https://doi.org/10.52781/CMM.A076>
- Barro, R. J., & Lee, J. (1994). Sources of economic growth. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, 40, 1–46. [https://doi.org/10.1016/0167-2231\(94\)90002-7](https://doi.org/10.1016/0167-2231(94)90002-7)
- Batkovsky, A. M., Batkovsky, M. A., Kravchuk, P. V., & Khrustalev, E. Y. (2022). Analysis of the role of the military-industrial complex in the Russian economy. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Journal of Economy and Business]*, 5-1(87), 85–88. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-5-1-85-88> (In Russ.)
- Bazhanov, V. A., & Sokolov, A. V. (2008). The Innovative Significance of Russia's Defense Industry Complex. *EKO [ECO]*, (3(405)), 1–21. EDN ISEFGN. (In Russ.)
- Benoit, E. (1978). Growth and defense in developing countries. *Economic Development and Cultural Change*, 26(2), 271–280. <https://doi.org/10.1086/451015>
- Bistrova, I. V. (2010). Military-industrial complexes of the USA and the USSR: constitutional and political aspects of functioning. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki [University Proceedings. Volga Region. Social Sciences]*, (1), 36–43. (In Russ.)
- Chupilkin, M., & Koczan, Z. (2022). *The economic consequences of war: Estimates using synthetic controls*. A new EBRD Working Paper (No. 271). European Bank for Reconstruction and Development. https://www.ebrd.com/content/dam/ebrd_dxp/assets/pdfs/office-of-the-chief-economist/working-papers/2022/WP-271.pdf (Date of access: 31.05.2025).
- De Groot, O. J., Bozzoli, C., Alamir, A., & Brück, T. (2022). The global economic burden of violent conflict. *Journal of Peace Research*, 59(2), 259–276. <https://doi.org/10.1177/00223433211046823>
- Dunne, J. P., & Sköns, E. (2010). The military industrial complex. *The global arms trade* (pp. 281–292). Routledge. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203851456-24/military-industrial-complex-paul-dunne-elisabeth-sköns> (Date of access: 31.05.2025).
- Federle, J., Meier, A., Müller, G. J., Mutschler, W., & Schularick, M. (2024). *The price of war*. Kiel Working Paper (No. 2262). <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/283893/1/1881532291.pdf> (Date of access: 31.05.2025).
- Fedorova, O. S., & Golubev, V. A. (2016). The results of the evaluation of the quality of canned meat. *Regional'nyy rynok potrebitel'skikh tovarov: perspektivy razvitiya, kachestvo i bezopasnost' tovarov, osobennosti podgotovki kadrov [Regional consumer goods market: development prospects, quality and safety of goods, features of personnel training]* (pp. 107–109). Tyumen: Industrial University of Tyumen. (In Russ.)
- Frolov, I. E. (2024). Academician Yu. V. Yaremenko: We Must Be Equal to Ourselves. *AlterEconomics*, 21(1), 123–140. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.8> (In Russ.)
- Gunkin, E. M. (2018). Current state of the Russian military-industrial complex and features of its functioning. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences]*, (2-1), 94–102. (In Russ.)
- Iaremenko, Yu. V., Ozhegov, A. Yu., & Rogovskii, E. A. (1991). Conversion of the Defense Industry and Transformation of the USSR Economy. *Kommunist [Communist]*, (1), 54–64.
- Ilzetzki, E. (2024). Learning by necessity: Government demand, capacity constraints, and productivity growth. *American Economic Review*, 114(8), 2436–2471. <http://dx.doi.org/10.1257/aer.20230033>
- Karasev, O. I. Kondrat'eva, V. I., Mikheeva, N. N., & Shinkarenko, T. V. (2017). Improving the reliability of the gross regional product estimation within the framework of regional forecasts. *Voprosy statistiki*, (5), 3–18. (In Russ.)
- Korovkin, V., & Makarin, A. (2023). Conflict and Intergroup Trade: Evidence from the 2014 Russia-Ukraine Crisis. *American Economic Review*, 113(1), 34–70. <https://doi.org/10.1257/aer.20191701>
- Kovaleva, E. A. (2023). Military — industrial complex of Russia under economic sanctions. *Transformatsiya sistem upravleniya: novye zadachi i gorizonty [Transformation of management systems: New tasks and horizons]* (pp. 71–75). Kursk: Kursk State University. (In Russ.)
- Kudashkin, A. V., & Potapov, A. V. (2024). On the question of the relationship between the concepts of “military-industrial complex” and “defence industry”. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voenno-pravovoe obozrenie [Law in the Armed Forces — Military-Legal Review]*, (7), 115–122. (In Russ.)
- Malkov, S. Yu., Kovalev, V. I., & Kosse, Yu. V. (2007). The issue of assessing the optimal amount of defense expenditures of the State. *Strategicheskaya stabil'nost' [Strategic Stability]*, (2), 72–76. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12138904> (Date of access: 19.08.2025). (In Russ.)
- Nikolaev, I. A. (2023). Drivers of economic growth: opportunities and prospects in the sub-sanctioned economy of Russia. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, (1), 58–74. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_1_58_74 (In Russ.)
- Novta, N., & Pugacheva, E. (2021). The macroeconomic costs of conflict. *Journal of Macroeconomics*, 68, 103286. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2021.103286>

Odehnal, J., Neubauer, J., Olejníček, A., Boulaouad, J., & Brzgalová, L. (2021). Empirical analysis of military expenditures in NATO nations. *Economies*, 9(3), 107. <https://doi.org/10.3390/economies9030107>

Ovod, A. I., Pushkarev, O. N., Reztsova, T. V., & Suvorov, N. A. (2022). On the peculiarities of public procurement in the Russian pharmaceutical market during the pandemic. *Industrial'naya ekonomika [Industrial Economics]*, (6), 160–166. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_6_160 (In Russ.)

Romanov, M. I. (2021). The development dynamics of the defense industry of Russia: Problems and prospects. *Innovatsii i investitsii [Innovation & Investment]*, (2), 209–212. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44807920> (Date of access: 19.08.2025). (In Russ.)

Saeed, L. (2025). The Impact of Military Expenditures on Economic Growth: A New Instrumental Variables Approach. *Defence and Peace Economics*, 36(1), 86–101. <https://doi.org/10.1080/10242694.2023.2259651>

Thies, C. F., & Baum, C. F. (2020). The effect of war on economic growth. *Cato Journal*, 40(1), 199–212.

Zolotarev, A. V. (2019). Formation, composition and purpose of the Russian military-industrial complex. *Vestnik Ad'yunkta*, (1). (In Russ.)

Информация об авторах

Егорова Ангелина Игоревна — младший научный сотрудник, советник директора по международному развитию, ЦЭМИ РАН; <https://orcid.org/0000-0002-7675-4680> (Российская Федерация, 117418, г. Москва, пр-т Нахимовский, 47; e-mail:.snp077@yandex.ru).

Леоненко Никита Сергеевич — аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; <https://orcid.org/0000-0001-7669-9899> (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1, с. 46; e-mail: nikita.leonenko@mail.ru).

About the authors

Angelina I. Egorova — Junior Research Associate, Councillor to the Director for International Development, CEMI RAS; <https://orcid.org/0000-0002-7675-4680> (47, Nakhimovsky prospekt, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: snp077@yandex.ru).

Nikita S. Leonenko — Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University; <https://orcid.org/0000-0001-7669-9899> (building 46, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: nikita.leonenko@mail.ru).

Использование средств ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Use of AI tools declaration

All authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 13.08.2025.

Received: 13 Aug 2025.

Прошла рецензирование: 24.09.2025.

Reviewed: 24 Sep 2025.

Принято решение о публикации: 01.10.2025.

Accepted: 01.Oct.2025.